

Научная статья
УДК 316.46

Урал Абубакирович Кашапов¹, Тимур Фуатович Сулейманов²

¹ Федеральное казенное профессиональное образовательное учреждение № 145 ФСИН России, Уфа, Россия, ural.kashapov.2014@mail.ru

² Комиссия по канонизации святых Уфимской епархии Башкортостанской митрополии Русской православной церкви (Московского Патриархата), Уфа, Россия, suleimanov1957@mail.ru

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ ФЕНОМЕНА ВОЖДИЗМА: ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИЙ И ПОНЯТИЙНЫЙ АППАРАТ (ЧАСТЬ 1)

Аннотация. В статье предпринята попытка систематизации и тщательного определения терминов и понятий, которые послужат основой для глубокого и системного изучения феномена вождизма. Понимание значений ключевых слов, таких как «вождь», «вождизм», «религия» и «сакральность», позволяет не только выявить их внутренние связи, но и снизить риск неверных интерпретаций, что особенно важно в контексте социальной и политической философии. Подход к анализу через призму этимологии и исторического контекста может значительно обогатить наше понимание этих понятий. Ведь они не просто служат для обозначения явлений, но и формируют представления о социальном устройстве и культурной идентичности. Исследования в области философии и социологии требуют от нас не только точности в использовании терминов, но и глубокой рефлексии о смыслах, которые они в себе заключают. Это позволит нам более адекватно воспринимать сущность социального и культурного взаимодействия, что открывает новые горизонты для научных исследований.

Ключевые слова: термин, понятие, терминология, объект исследования

Для цитирования: Кашапов У. А., Сулейманов Т. Ф. Теоретико-методологические основания исследования феномена вождизма: терминологический и понятийный аппарат (часть 1) // Общество, право, государственность: ретроспектива и перспектива. 2025. № 2 (22). С. 70–78.

Original article

Ural A. Kashapov¹, Timur F. Suleymanov²

¹ Federal State Professional Educational Institution No. 145, the Federal Penitentiary Service, Ufa, Russia, ural.kashapov.2014@mail.ru

² Commission for the Canonization of Saints, the Ufa Diocese of the Bashkortostan Metropolis of the Russian Orthodox Church (Moscow Patriarchate), Ufa, Russia, suleimanov1957@mail.ru

THEORETICAL AND METHODOLOGICAL FOUNDATIONS OF THE STUDY OF THE PHENOMENON OF CHIEFDOM: TERMINOLOGICAL AND CONCEPTUAL APPARATUS (PART 1)

Abstract. The article attempts to systematize and carefully define terms and concepts that will serve as the basis for a deep and systematic study of the phenomenon of chiefdom. Understanding the meanings of key words such as “leader”, “chiefdom”, “religion” and “sacredness” allows not only to identify their internal

© Кашапов У. А., Сулейманов Т. Ф., 2025

connections, but also to reduce the risk of misinterpretation, which is especially important in the context of social and political philosophy. An approach to analysis through the prism of etymology and historical context can significantly enrich our understanding of these concepts. After all, they not only serve to designate phenomena, but also form ideas about the social structure and cultural identity. Research in the field of philosophy and sociology requires us not only to be precise in the use of terms, but also to reflect deeply on the meanings they imply. This will allow us to perceive more adequately the essence of social and cultural interaction, which opens up new horizons for research.

Keywords: term, concept, terminology, object of research

For citation: Kashapov U. A., Suleymanov T. F. Theoretical and methodological foundations of the study of the phenomenon of chieftdom: terminological and conceptual apparatus (Part 1) // Society, law, statehood: retrospective and perspective. 2025. No. 2 (22). P. 70–78. (In Russ.)

Кто говорит «власть» – невольно говорит «вождь»,
кто говорит «вождь» – говорит «власть».
Московичи С.

Введение

Тема данной работы связана с тем, что в 2018 г. в зарубежном издательстве «LAMBERT – Academic Publishing» была опубликована статья авторов «Вождизм как ключевой элемент идеологии фашизма» [1]. В то время издательством нам было предложено дополнить названную статью с тем, чтобы опубликовать монографию по крайне актуальной проблеме – феномену вождизма. Но в силу объективных причин мы не смогли выполнить задуманное. Теперь же мы вернулись к реализации данной задачи.

Очевидно, что в этой работе не представляется возможным осветить данную тему во всей ее полноте, поэтому мы сосредоточились на кратком историческом, социально-политическом и религиозно-психологическом аспектах.

Методы

С помощью сравнительно-исторического метода и лингвистического анализа были выявлены общее и особенное в понимании слова «термин», что предопределило подход к его анализу через призму этимологии и исторического контекста. А это, в свою очередь, может значительно обогатить наше понимание самого понятия. Ведь оно не просто служит для обозначения явлений, но и формирует представления о социальном устройстве и культурной идентичности языкового пространства. Сравнительно-сопоставительный метод, который является составной частью сравнительно-историче-

ского метода, позволяет исследовать природу разнородных объектов, какими являются понятия; историко-типологическое сравнение объясняет сходство явлений, не связанных по своему происхождению одинаковыми условиями их генезиса и развития.

Результаты

В ходе содержательного анализа понятия «термин» было установлено, что без исследования глубинной его сущности трудно актуализировать важность института вождизма. Тема вождизма является частью более общей философской проблемы роли личности в истории и соотношении объективного и субъективного в историческом процессе. Наша цель – показать природу политического вождизма как авторитарного режима, основанного на сакрализации и мифологизации личности вождя, который считается вершителем судеб миллионов людей и обладает высшей политической властью. Вождизм также связан с идеей мессианской роли вождя, который считается непогрешимым и обладающим даром пророка. При изучении этой темы авторы обращаются к различным точкам зрения на вождизм, представленным как в зарубежной, так и в отечественной научной мысли.

Актуальность темы, на наш взгляд, достаточно точно сформулирована Д. Дьюи, который подчеркнул, что опасность для демократии заключается не в наличии тоталитарных государств, а в том, что в наших собственных установках и общественных

институтах присутствуют те же факторы, которые привели к победе внешней власти, дисциплины, единообразия и зависимости от лидеров [2, с. 19–20]. Он отметил, что именно демократия создает все необходимые условия для возникновения вождизма, такие как готовность людей отказаться от свободы и атомизация общества, вызванная социально-экономической нестабильностью и обнищанием граждан. Это приводит к минимальному уровню материального благосостояния, который заставляет людей бороться за выживание.

Приступая к рассмотрению названной темы, необходимо в первую очередь определиться с терминами и понятиями, которые мы будем использовать. Учитывая то, что это является исходным пунктом, а также неременным условием любой научной работы, приведем суждения известных русских философов – П. А. Флоренского, Г. В. Флоровского и Э. В. Ильенкова.

П. А. Флоренский, говоря о значимости терминологии, используемой в исследовании, приводит суждения западноевропейских ученых. Так, по Р. Геккелю, называвшему себя Гоклением, *terminus* есть «*oratio rei essentiam significans* – речение, обозначающее сущность вещи». По С. Гутберлету, «речение (*sprachlicher Ausdruck*) содержит понятия посредством слова. Поскольку это последнее в человеческом пользовании взаимно ограничивает понятия и таким образом намечает границу, как пограничный знак, оно называется в философском словоупотреблении термином». По А. Гефлеру, научные термины суть «слова, значение коих – понятия» [3, с. 207]. Разбирая слово «термин» и его этимологию, он приходит к тому, что «*terminus*, *i* или *termen*, *inis*, или *termo*, *inis* происходят от корня *ter*, означающего «перешагивать, достигать цели, которая по ту сторону» [3, с. 201]. В греческом языке, по его мнению, «слову «термин», как в философии, так и в

более широком пользовании, соответствует слово *ὄρος*, а также слово *ὄρισμός*, от *ὄρος* *Fos*, что собственно значит борозда, а затем: граница» [3, с. 201]. Заключает он тем, что «в приложении к философской и научной речи понятно словоупотребление: термин, *terminus*, *ὄρος*. Это какие-то границы, какие-то межи мысли» [3, с. 207].

Философ подчеркивал важность использования правильной терминологии и объяснял студентам Московской духовной академии, что суть науки заключается в создании и упорядочении терминологии. Выбор подходящих терминов для определения понятий является решающим фактором. Каждая наука имеет свою систему терминов, поэтому история науки тесно связана с историей терминологии, независимо от ее области – естественно-научной, юридической или математической. Изучение истории науки означает изучение истории терминологии, то есть истории понимания предмета знания умом¹. А современный философ Э. В. Ильенков предельно кратко выразил свою мысль так: «Важны <...> не слова, а понятия» [4, с. 171].

Использование понятий в исследовании помогает понять сущность его объекта, так как процесс познания заключается в развитии понятий, которые содержат в себе потенциальное существование, но еще не являются явными, не объяснены или не раскрыты [5, с. 252]. Важно также отметить, что изучение уже существующих понятий (их определений) указывает направление дальнейшего исследования².

Говоря о важности понятий, мы можем привести слова Н. А. Бердяева, согласно которому они помогают нам ориентироваться в неизведанной бесконечности внешнего мира. Понятие является интеллектуальной защитой и одновременно ограничением, которое предотвращает запутанность и непонятность мира. Оно рационализирует объект

¹ Халипов В. Ф. Наука о власти. Кратология : учеб. пособие. М. : ОСЬ-89, 2002. С. 338.

² Флоровский Г., прот. Историческая проблема определения церкви // Свидетельство истины : сб. статей ; сост., примеч. и коммент. А. А. Почекунина. СПб. : Духовное наследие, 2017. С. 303–314 // Азбука веры. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Georgij_Florovskij/istoricheskaja-problema-opredelenija-tserkvi (дата обращения: 23.11.2024).

познания и позволяет разуму примениться к явлениям мира [6, с. 365–556].

Без выполнения этого непереносимого условия не представляется возможным раскрытие того сущего, что составляет как объект исследования, так и его предмет. Исходя из этого, нам необходимо выяснить суть и значение таких исходных терминов и понятий, как «вождь», «вождизм», «религия», «сакральность», «гражданская религия», «политическая религия».

Согласно Г. В. Ф. Гегелю, определение обычно происходит из этимологии в основном путем абстрагирования от конкретных примеров, при этом основой являются чувства и представления людей [7, с. 60].

По одной из версий, термин «вождь» является эквивалентом англосаксонского термина «бигмен», который описывает мужчину, обладающего влиянием и являющегося руководителем в своей общине. Однако бигмен и вождь не одно и то же. Любой человек мог стать лидером, завоевав уважение своих сограждан, в то время как вождем мог быть только тот, кто имел определенное происхождение и входил в узкий круг лиц. Изначально ни вожди, ни бигмены не злоупотребляли своим положением, но со временем они стали активно использовать свой статус. Несмотря на различия между этими терминами, они могут считаться синонимами¹.

Согласно другому определению, вождь – это руководитель тоталитарного или авторитарного государства. В немецком языке используется слово *Führer*, которое переводится как лидер, руководитель. Оно происходит от глагола *führen*, что означает «водить», «привезти», «приводить», «направлять» или «лидировать»².

В «Библейской энциклопедии Брокгауза» указывается, что данный термин является синонимом слова «начальник» и в Ветхом Завете имеет целый ряд значений, среди которых:

«1) в Синод. пер. слова «начальник» и «вождь» означают прежде всего «предводитель» или «командир» (Числ. 14:4; Суд. 11:6); они употребляются и в образной речи (Притч. 6:7);

2) как правило, под этими словами подразумеваются военач. (Втор. 20:9; Ис. 22:3), прежде всего высшие воен. чины в Израиле (4Цар. 9:5; 4Цар. 25:23), Египте (Исх. 15:4), Ассирии (Ис. 36:9), Вавилоне (Иер. 51:57) и Персии (Неем. 2:9), в т. ч. и командиры телохранителей (Быт. 37:36; Быт. 40:3–8; 4Цар. 25:8). Полководец или главнокомандующий у филистимлян (Быт. 21:22), хананеев (Суд. 4:2), арамеюв (2Цар. 10:16; 4Цар. 5:1) и израильтян (1Цар. 14:50; 2Цар. 19:13; 2Цар. 24:2; 3Цар. 4:4; 3Цар. 16:16; 4Цар. 4:13) назывался Н. войска, или военач. У израильтян он командовал народным ополчением; для созыва такого войска в его подчинении находился писец, «главный в войске, записывающий в войско народ земли» (4Цар. 25:19). Командиры отдельных воинских подразделений назывались Н. (2Цар. 18:5) без указания определ. воинского звания. За ними следовали воен. чины, командовавшие 1000, 100 и 50 воинами (Числ. 31:14; 1Цар. 8:12; 2Цар. 18:1; 4Цар. 1:9; Ис. 3:3);

3) «начальники храма» и «начальники стражи» (Лк. 22:4.52; Деян. 4:1; Деян. 5:24.26) – это Н. левитской стражи при Иерусалимском храме (⇒ Левиты ⇒ Сановник, военачальник)»³.

Из приведенного однозначно следует, что термин «вождь» в большей степени ассоциировался с военным предводителем, военным начальником – командиром определенного военного подразделения. Мы предполагаем, что с учетом и этого обстоятельства в СССР крупных военачальников называли военными вождями [8].

Согласно этимологическому онлайн-словарю Г. А. Крылова, термин «вождь» образо-

¹ Что такое «вождь»? Значение, происхождение слова // FB. URL: <https://fb.ru/article/373468/chto-takoe-vojd-znachenie-proisshojdenie-slova> (дата обращения: 23.11.2024).

² Там же.

³ Начальник, вождь // Библейская энциклопедия Брокгауза. М. : Российское библейское общество, 1999 // Азбука веры. URL: <https://azbyka.ru/otechnik/Spravochniki/biblejskaja-entsiklopedija-brokgauza/2833> (дата обращения: 23.11.2024).

вано от глагола «водить» и означает «тот, кто ведет»¹.

В онлайн-словаре Н. М. Шанского указывается, что термин «вождь» заимствован из старославянского языка и образован с помощью суффикса -j- от той же основы, что и «вод» – «вождь, вожак»².

Более полную информацию мы получаем в онлайн-словаре М. Фасмера, в котором в отношении этимологии данного термина сообщается, что «вождь, заимств. из цслав.; ср. ст.-слав. **вождь**, но др.-русс. *вожь* – то же, сербохорв. *вођ*, род. п. *вођа*, словен. *vòj*, род. п. *vója*, польск. *wódz*. От *ведѹ*, *водѹ*. Праслав. **vodjь*, вероятно, древняя основа на -ju; Мейе, MSL 20, 99. Ср. лит. *vãdas* «вождь» (Траутман, BSW 344)³.

В. Асов считает, что термин «вождь» происходит от «веда», то есть «вождь изначально – ведун, знающий, а не просто ведающий. Вождь – имеющий силу вести, знаток и практик одновременно»⁴.

В своей работе «Словарь индоевропейских социальных терминов» Э. Бенвенист говорит о вожде как о человеке, обладающем магической силой. Он утверждает, что эту магическую власть следует рассматривать в связи с лицом, которое обладает самой высшей властью, – царем, гех. Автор объясняет, что слово гех, а также глагол *gegere* имеют двойное значение, которое изначально было вещественным, но способным к применению и в моральной сфере. Это значение проявляется в выражении *gegere fines* – священное действие, предшествующее строительству, которое буквально означает «проложить границы в виде прямых линий». Это действие выполнял Верховный понтифик

в начале строительства храма или города, определяя границы священного участка на местности. Такое действие имело магический характер, так как отделяло внешнее от внутреннего, священное от профанного, свою землю от чужой. Именно царь, гех, прокладывал границы, так как он обладал самой высшей властью⁵. Учитывая это, индоевропейское понятие гех воспринимается скорее как религиозное, нежели политическое. Задача гех заключалась не в том, чтобы управлять и контролировать, а в том, чтобы устанавливать правила и очерчивать рамки «права» в буквальном смысле. Таким образом, гех оказывается гораздо ближе к жреческому статусу, чем к власти абсолютного правителя⁶.

Говоря о магической власти, следует упомянуть, что это понятие связано с греческим словом *kûdos*, которое традиционно воспринимается как синоним *kléos* – «слава». Однако *kûdos* имеет свое уникальное и специфическое значение: оно обозначает магическую силу, относящуюся к богам, которые порой передают эту силу избранным героям, что в свою очередь делает их триумф неоспоримым. В контексте война *kûdos* фактически подразумевает получить (от) богов *kûdos* и затем, используя этот талисман, обрести славу⁷.

Э. Бенвенист также объясняет, что *kûdos* является даром, обеспечивающим победу тому, кто владеет им: тот, кто его имеет, всегда побеждает. Это ключевая черта *kûdos*: он как амулет превосходства. Мы определим его как именно амулет, поскольку *kûdos*, данный божеством, обеспечивает немедленные и непреложные преимущества, напоминающие

¹ Этимологический онлайн-словарь русского языка Крылова Г. А. URL: <https://lexicography.online/etymology/krylov/%D0%B2/%D0%B2%D0%BE%D0%B6%D0%B4%D1%8C> (дата обращения: 23.11.2024).

² Этимологический онлайн-словарь русского языка Шанского Н. М. URL: <https://lexicography.online/etymology/shansky/%D0%B2/%D0%B2%D0%BE%D0%B6%D0%B4%D1%8C//> (дата обращения: 23.11.2024).

³ Этимологический онлайн-словарь Макса Фасмера. URL: <https://lexicography.online/etymology/vasmer/%D0%B2/%D0%B2%D0%BE%D0%B6%D0%B4%D1%8C> (дата обращения: 23.11.2024).

⁴ Асов В. Вождь // Проза.ру. URL: <https://proza.ru/2012/06/12/853> (дата обращения: 23.11.2024).

⁵ Бенвенист Э. Словарь индоевропейских социальных терминов : перевод с французского / общ. ред. и вступит. ст. Ю. С. Степанова. М. : Прогресс-Универс, 1995. С. 252.

⁶ Там же.

⁷ Там же. С. 277.

магическую силу, и божество по своему выбору передает его различным соперникам¹. Этот магический символ гарантирует успех, что ведет нас к области магической силы, сопряженной с царской властью. В древних индоевропейских концепциях царь объединяет политическую и религиозную власть. Он осуществляет руководство как в отношениях между людьми, так и в отношении людей к богам. Таким образом, он наделен страшной властью, основанной на законе и на магии².

В области исторической науки, в которой исследуется первобытно-общинное общество, термин «вождь» часто связывается с понятием «предводитель». Это объясняется тем, что в первобытные времена существовали разные типы вождей: племенные и военные. Племенные вожди осуществляли руководство повседневными делами своих соплеменников, тогда как военные вожди занимались исключительно вопросами войны. С появлением социального неравенства власть вождей стала передаваться по наследству. Во время военной демократии военные вожди захватывали всю полноту власти, опираясь на свою дружину³.

Обсуждая важность этого термина, следует отметить, что, согласно толковому словарю русского языка Т. Ф. Ефремовой, вождь представляет собой признанного идейного, политического и т. п. лидера. Это – идейный вдохновитель определенного направления в таких областях, как наука, литература и искусство⁴.

В «Большой российской энциклопедии» уточняется, что термин «вождь» начал использоваться в русском публицистическом

дискурсе, перейдя из сферы поэтического высокопарного языка во время Первой мировой войны. В конце 1920-х гг. это слово все еще имело военное значение. Русская пресса того времени нередко употребляла выражения вроде «верховный вождь» для обозначения главнокомандующих, к примеру, в 1917 г. А. Ф. Керенского иногда называли «вождем народа». К 1920-м гг. данный термин прочно вошел в обиход и стал активно применяться в отношении политиков, лидеров и всех значимых фигур, обладающих положительной репутацией, что привело к возникновению понятия «народные вожди»⁵.

Термин «вождизм», происходящий от слова «вождь», получил широкое распространение во время советских пропагандистских кампаний 1930-х гг. Он используется как перевод (с отрицательными ассоциациями) аналогичных иностранных понятий, таких как *Führer* (нем.), *Leader* (англ.), *Duce* (итал. от лат. *dux*) или *Caudillo* (порт.). Этот термин применяется для негативной оценки стиля управления и амбиций. Понятие вождизма близко к терминам «диктатура», «волонтаризм» и др.⁶

Понятие «вождизм» в политической литературе в настоящее время имеет целый ряд толкований:

1) форма властных взаимоотношений, основывающаяся на личной преданности персоне, имеющей абсолютную власть (это явление присуще тоталитарным и авторитарным системам)⁷;

2) политическая идеология, основанная на значении ведущей роли харизматичного лидера, которому принадлежат полномочия

¹ Бенвенист Э. Указ. соч. С. 278.

² Там же. С. 283.

³ Вождь // Отечественная история в терминах и понятиях. URL: <https://1443.slovaronline.com/158-%D0%B2%D0%BE%D0%B6%D0%B4%D1%8C> (дата обращения: 23.11.2024).

⁴ Ефремова Т. Ф. Новый толково-словообразовательный словарь русского языка. М., 2000. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/efremova/147796/%D0%92%D0%BE%D0%B6%D0%B4%D1%8C> (дата обращения: 23.11.2024).

⁵ Тесля А. А. Вождизм // Большая рос. энцикл. URL: <https://bigenc.ru/c/vozhdzizm-ed1c50> (дата обращения: 23.11.2024).

⁶ Там же.

⁷ Краткий терминологический словарь по дисциплине политология / сост. Гринев А. В. СПб. : С-ПбГУП, 2004. URL: <https://politike.ru/termin/vozhdzizm.html> (дата обращения: 23.11.2024).

высшего судьи, вершителя человеческих судеб¹.

В словаре по политологии представлена немного иная интерпретация этого термина: под вождизмом подразумеваются властные отношения, которые характеризуются четким разделением группы (или организации) на лидера и его подчиненных, где личная преданность политическому вождю играет важную роль. Вождизм часто встречается в авторитарных и тоталитарных режимах. Среди внешних проявлений вождизма в политической сфере можно выделить клиентелизм, непотизм, трайбализм и мессианство².

Более глубокое изложение понятия вождизма содержится в энциклопедическом словаре «Политология», где определяются следующие аспекты:

1. Это разновидность властных отношений, которая основывается на личной преданности фигуре, обладающей высшей властью. Вождизм в политической сфере возникает в идеологически окрашенных и жестко централизованных обществах, проявляясь через иерархическую структуру власти, имеющую корпоративный характер.

2. Это властная структура, характерная для патриархальных, родовых и раннефеодальных обществ, обнаруживающаяся на Востоке и в Африке и основывающаяся на личном влиянии военного или религиозного руководителя. Данный тип власти отмечается наличием развитой системы регулирующих норм, которые не имеют юридической силы, а также стабильностью социальных ролей³.

Для вождизма свойственны иррациональные аспекты восприятия политических взаимоотношений у людей с обыденным сознанием, что проявляется в применении

этнокультурных стереотипов⁴. Обычно он возникает как неконтролируемое владычество, основанное на использовании одной из самых примитивных форм сознания, встроенной в стереотипную структуру мировоззренческих ориентаций общества. Это происходит на индивидуальном и коллективном уровнях, на которых наблюдается стремление к подсознательному и бессознательному⁵. В психоанализе структура архетипа состоит из трех компонентов, на основе которых формируется идеология вождизма:

1. Классификация всех членов общества по принципу бинарной противоположности «мы – они» осуществляется на различных уровнях самоидентификации личности. Это касается как широких категорий, таких как «мир – варвары» или «мусульмане – неверующие», так и более узких групп, например «свой – чужой».

2. Существуют установки, подразумевающие, что нейтральных позиций по отношению к власти в обществе не существует. Данное восприятие делит людей на «с нами» или «против нас», что может привести к ситуации, когда открытое неприемлемое отношение к официальным ценностям трактуется как уголовное деяние.

3. Право на власть является привилегией, присущей людям с рождения, и неважно, идет ли речь о «благородном» или «пролетарском» происхождении⁶.

Заканчивая рассмотрение вождизма как политического явления в научной справочной литературе, мы обратимся к «Энциклопедическому словарю политологических терминов», где находим более полное толкование, согласно которому вождизм – это тип властных отношений, основанный на личной преданности харизматической лич-

¹ Абдрашев А. Б., Эшиев А. К. Политико-терминологический словарь. Жалал-Абад, 2012. 32 с. URL: <https://politike.ru/termin/vozhdzizm.html> (дата обращения: 23.11.2024).

² Политология: Словарь-справочник. М. : Гардарики, 2001. 328 с. URL: <https://politike.ru/termin/vozhdzizm.html> (дата обращения: 23.11.2024).

³ Политология : энциклопедический словарь / общ. ред. и сост. : Ю. И. Аверьянов. М. : Изд-во Моск. коммерч. кн-та, 1993. С. 49.

⁴ Там же.

⁵ Там же. С. 50.

⁶ Там же.

ности, обладающей верховной властью. В политике вождизм имеет место в идеологизированных, жестко централизованных обществах и существует:

1) в виде иерархии учреждений власти корпоративного характера;

2) как властный институт, основанный на личном господстве (влиянии) военного, политического лидера; характеризуется развитой, широко охватывающей системой неюридических регулятивов и устойчивой закрепленностью социальных ролей¹.

Заключение

Вождизм, как феномен, представляет собой сложное переплетение исторических, социальных и психологических аспектов, требующее глубокого анализа и осмысления для преодоления сложившихся мифов [9]. Исследование его природы освещает не только авторитарные тенденции в политическом устройстве, но и выявляет важные условия, способствующие его возникновению [10], в том числе состояние демократии, в которой

может развиваться культ личности. Понимание вождизма через призму философских терминов и понятий позволяет более точно и глубоко осознать, как на уровне индивидуальной и коллективной психологии формируются предпосылки для его развития [11, с. 94].

Надо помнить, что каждое слово и определение несет в себе смысл и силу воздействия [12, с. 93] на восприятие исторических процессов. Таким образом, исследование вождизма не только актуально, но и необходимо для понимания современных политических реалий и отражения угроз, присущих как тоталитарному режиму, так и демократии [13, с. 138]. Важно не только анализировать данные явления, но и предотвращать их возникновение, основываясь на уроках истории и философии [14]. Вождизм – это сложное взаимодействие власти и личной преданности, при котором формируются уникальные политические реалии в определенных социальных контекстах.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Кашапов У. А., Сулейманов Т. Ф. Вождизм как ключевой элемент идеологии фашизма. Берлин : LAMBERT – AcademicPublishing, 2018. 53 с.
2. Фромм Э. Бегство от свободы. Человек для себя / пер. с англ. М. : АСТ : АСТМОСКВА, 2006. 571 с.
3. Флоренский П. А. Сочинения : в 4 т. / сост. игумена Андроника (А. С. Трубачева), П. В. Флоренского, М. С. Трубачевой ; ред. игумен Андроник (А. С. Трубачев). М. : Мысль, 2000. Т. 3 (1). 621 с.
4. Ильенков Э. В. Философия и культура. М. : Политиздат, 1991. 464 с.
5. Гегель Г. В. Ф. Философия религии : в 2 т. М. : Мысль, 1976. Т. 1. 532 с.
6. Бердяев Н. Творчество и объективизация. Опыт эсхатологической метафизики // Дух и реальность. М. : АСТ : Астрель, 2011. 664 с.
7. Гегель Г. В. Ф. Философия права : пер. с нем. / ред. и сост. Д. А. Керимов, В. С. Нерсисянц ; авт. вступ. ст. и примеч. В. С. Нерсисянц. М. : Мысль, 1990. 524 с.
8. Соколов В. В. Советские военные вожди в официальной пропаганде и общественном мнении Советской России – СССР. 1918–1925 гг. : дис. ... канд. ист. наук. Орел, 2010. 261 с.
9. Васильева Л. А. Конструирование советского мифа вождизма и его транслирование каналами средств массовой информации // Регионоведение. 2013. № 4 (85). С. 41–46.
10. Воротников А. А., Хапаев А. А. Вождистское государство как основная разновидность авторитаризма: постановка проблемы // Правовая политика и правовая жизнь. 2011. № 1 (42). С. 29–34.
11. Карадже Т. В. Эволюция сакрализации власти // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер.: Политология. 2014. № 1. С. 86–95.
12. Сторчак В. М., Аушев Х. О. Харизматический культ вождя в контексте эволюции советской гражданской религии // Религиоведение. 2017. № 2. С. 93–106. DOI: <https://doi.org/10.22250/2072-8662.2017.2.93-106>

¹ Энциклопедический словарь политологических терминов. СПб. : ИД Петрополис, 2013. URL: <https://politike.ru/termin/vozhdzizm.html> (дата обращения: 23.11.2024).

13. Якушин Д. А. Лидерство и вождизм: синтез в пространстве политической культуры России // Вестник МГОУ. Сер.: История и политические науки. 2014. № 4. С. 138–142.

14. Сакрализация власти в истории цивилизаций. Части 1, 2, 3 / отв. ред. : Д. М. Бондаренко, Л. А. Андреева, А. В. Коратаев. М. : ЦЦРИ РАН, 2005. 447 с.

REFERENCES

1. Kashapov U. A., Suleymanov T. F. Leaderism as a key element of the ideology of fascism. Berlin : LAMBERT – AcademicPublishing, 2018. 53 p. (In Russ.)

2. Fromm E. Escape from freedom. Man for himself : translation from English. Moscow : AST : AST-MOSKVA, 2006. 571 p. (In Russ.)

3. Florensky P. A. Works : in 4 volumes / compiled and ed. by Abbot Andronik (A. S. Trubacheva), P. V. Florensky, M. S. Trubacheva. Moscow : Mysl', 2000. Vol. 3 (1). 621 p. (In Russ.)

4. Ilyenkov E. V. Philosophy and culture. Moscow : Politizdat, 1991. 464 p. (In Russ.)

5. Hegel G. W. F. Philosophy of religion : in 2 volumes. Moscow : Mysl', 1976. Vol. 1. 532 p. (In Russ.)

6. Berdyaev N. Creativity and objectification. Experience of Eschatological Metaphysics // Spirit and reality. Moscow : AST: Astrel, 2011. 664 p. (In Russ.)

7. Hegel G. W. F. Philosophy of law : translation from German / ed. and compiled by D. A. Kerimov, V. S. Nersesyants ; the author of introduction and notes V. S. Nersesyants. Moscow : Mysl', 1990. 524 p. (In Russ.)

8. Sokolov V. V. Soviet military leaders in official propaganda and public opinion of Soviet Russia – USSR. The years 1918–1925 : abstract of PhD thesis. Orel, 2010. 261 p. (In Russ.)

9. Vasilyeva L. A. Development of the Soviet myth of leaderism and its translation by mass media channels // Russian journal of regional studies. 2013. No. 4 (85). P. 41–46. (In Russ.)

10. Vorotnikov A. A., Khapaev A. A. The leader-driven state as the main type of authoritarianism: problem statement // Legal policy and legal life. 2011. No. 1 (42). P. 29–34. (In Russ.)

11. Karaje T.V. Evolution of sacralization of power // RUDN journal of political science. 2014. No. 1. P. 86–95. (In Russ.)

12. Storchak V. M., Aushev H. O. Charismatic leader cult in the evolution of the Soviet civil religion // Study of religion. 2017. No. 2. P. 93–106. DOI: <https://doi.org/10.22250/2072-8662.2017.2.93-106> (In Russ.)

13. Yakushin D. A. Leadership and individual leadership: synthesis in the space of the political culture of Russia // Bulletin of Moscow State Regional University. History and political sciences series. 2014. No. 4. P. 138–142. (In Russ.)

14. Sacralization of power in the history of civilizations. Parts 1, 2, 3 / D. M. Bondarenko, L. A. Andreeva, A. V. Korataev (eds.). Moscow : RAS Central Center for Religious Studies, 2005. 447 p. (In Russ.)

Информация об авторах:

Кашапов У. А. – кандидат исторических наук;

Сулейманов Т. Ф. – кандидат философских наук, доцент.

Information about the authors:

Kashapov U. A. – Candidate of History;

Suleymanov T. F. – Candidate of Philosophy, Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 08.04.2025; одобрена после рецензирования 11.04.2025 принята к публикации 20.06.2025.

The article was submitted 08.04.2025; approved after reviewing 11.04.2025; accepted for publication 20.06.2025.